

История культуры в документальном наследии

УДК 929

DOI: 10.28995/2658-6541-2020-3-52-68

Редактор «России»: Биография И.Г. Лежнева – архивные документы и публикации

Мария В. Мишуровская

*Российская государственная библиотека искусств,
Москва, Россия, onb@liart.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются архивные материалы и опубликованные источники, связанные с основными вехами творческой биографии литератора, редактора журнала «Россия» И.Г. Лежнева (1891–1955). Об идеологической работе И.Г. Лежнева в первой половине 1920-х гг., связанной с выпуском журнала «Россия», бывшего частью «сменовеховского» идеологического проекта, дают представление его статьи, помещенные в этом журнале, его письма к Н.В. Устрялову, опубликованные М.С. Агурским, а также источники, хранящиеся в отечественных архивах. История закрытия «сменовеховского» журнала «Россия» и дело о высылке его редактора, И.Г. Лежнева, «за пределы СССР» отражены в документах, отложившихся в фондах Российского государственного архива социально-политической истории и Центрального архива Федеральной службы безопасности Российской Федерации. На основании информации, почерпнутой в документальных источниках, отложившихся в фонде И.Г. Лежнева в Российском государственном архиве литературы и искусства, автором статьи представлен обзор профессиональных обязанностей И.Г. Лежнева – сотрудника Торгового представительства СССР в Берлине.

В статье приведен обзор источников, рассказывающих о возвращении И.Г. Лежнева из Германии в СССР, о важной роли его «расширенного заявления» о приеме в партию, автобиографических и покаянных «Записок современника», во многом определивших дальнейшую судьбу их автора, а также о работе в газете «Правда» и о других «вехах» его жизни. Впервые проанализированы документы из частных собраний, касающиеся публикации в СССР книги И.Г. Лежнева «Записки современника».

Ключевые слова: И.Г. Лежнев, творческая биография, журнал «Россия», история литературы 1920–1940-х гг., архивные источники, идеологический проект

Для цитирования: Мишуровская М.В. Редактор «России»: Биография И.Г. Лежнева – архивные документы и публикации // История и архивы. 2020. № 3. С. 52–68. DOI: 10.28995/2658-6541-2020-3-52-68

Editor of the “Russia” magazine.
Biography of I.G. Lezhnev –
archival documents and publications

Mariya V. Mishurovskaya

Russian State Art Library, Moscow, Russia, onb@liart.ru

Abstract. The article considers the archival materials and printed sources related to the major milestones of the professional biography of I.G. Lezhnev, the writer and editor of the “Russia” magazine. Ideological work of I.G. Lezhnev in the first part of the 1920s connected with the issuing of «Russia» – the magazine which belonged to «SmenaVekh» ideological project can be understood through his publications in this magazine, his letters to N.V. Ustryalov published by M.S. Agurskii, as well as through the resources in the Russian archives. The sequence of events that ended up in the closure of the “Russia” magazine and in deporting its editor, I.G. Lezhnev, “beyond the boundaries of the USSR” are revealed in the documents stored in the funds of the Russian State Archives of the Social and Political History and the Central Archives of the Federal Security Service of the Russian Federation. Having researched the information found in the documents of the I.G. Lezhnev’s fund in the Russian State Archives of Literature and Art, the author of the present article reviews the professional duties of I.G. Lezhnev – the staff member of the Trade Mission of the USSR in Berlin.

The article reviews the sources describing I.G. Lezhnev’s return from Germany to the USSR, the essential role of his ‘extended membership application’ for joining the Party, his autobiographical and repenting “Notes of a Contemporary” which in many ways have become life-defining for their author; much attention is also drawn to his work in the ‘Pravda’ newspaper and other milestones of his life. The present paper has, for the first time, scrutinized the documents from the private collections, connected with the publication of Lezhnev’s “Notes of a Contemporary” in the USSR.

Keywords: I.G. Lezhnev, professional biography, the “Russia” magazine, history of literature in the 1920–1940s, archival sources, ideological project

For citation: Mishurovskaya, M.V. (2020), “Editor of the ‘Russia’ magazine. Biography of I.G. Lezhnev – archival documents and publications”, *History and Archives*, no. 3, pp. 52–68, DOI: 10.28995/2658-6541-2020-3-52-68

Введение

История публикации в журнале «Россия» первого романа Михаила Булгакова «Белая гвардия» отражена – через «литературное зеркало» – в двух текстах писателя: в повести «Тайному другу» (1929) и в «Записках покойника» – «Театральном романе» (1936).

Прототипом одного из персонажей «Записок покойника», редактора Ильи Ивановича Рудольфи, как известно, был редактор журнала «Россия» Исай Григорьевич Лежнев (Альтшулер¹). Факты его биографии, на первый взгляд противоречивые, рассматривались до сих пор, как правило, в связи с биографией автора «Белой гвардии».

Данный обзор – попытка найти ответ на вопрос: каков же творческий путь самого Лежнева – редактора, литератора и, как он сам себя называл, «историка советской литературы»?²

Лежнев и революция. Начало трудового пути

На полноту архивного наследия историка советской литературы повлияло разделение его биографии на два периода, которым он сам, став литературным функционером, руководствовался. Материалов, связанных с периодом печатания сменовеховского журнала «Новая Россия» – «Россия», в фонде Лежнева в Российском государственном архиве литературы и искусства (РГАЛИ)³ крайне мало. Полнее в данном фонде комплекс материалов, относящихся к 1928–1955 гг., к периоду переосмысления Исаем Григорьевичем своих сменовеховских ошибок, ко времени его работы литературным критиком в советской печати и затем – исследователем творчества М.А. Шолохова.

Сведения о детстве, годах юности и семье редактора «России» содержатся в анкетах Лежнева, заполненных им после возвращения из берлинской ссылки, в 1930–1950-х гг.: в личном листке по учету кадров редакции газеты «Правда» (1939)⁴ и в анкете Правления Союза писателей СССР (1949)⁵.

Исай Григорьевич родился 6 марта 1891 г. в городе Николаеве, в обеспеченной семье Григория (Гершона) Самойловича Альтшу-

¹ В свидетельстве о рождении, выданном повторно, и в паспорте, выданном 24 февраля 1954 г., имя и настоящая фамилия Лежнева – Исай Альтшулер (см.: РГАЛИ. Ф. 2252. Оп. 1. Д. 237. Л. 1–7).

² РГАЛИ. Ф. 631. Оп. 43с. Д. 62. Л. 5.

³ Там же. Ф. 2252.

⁴ Там же. Оп. 1. Д. 248. Л. 5–6.

⁵ Там же. Ф. 631. Оп. 43с. Д. 62. Л. 5–7.

лера, управляющего на предприятии поставщика продуктов в морской военной госпиталь. Мать, Софья (Шейндел) Марковна Альтшулер, урожденная Либман, умерла в 1894 г. Отец ушел из жизни в 1904-м. Старший брат Лежнева, революционер Самуил Григорьевич Альтшулер⁶, в 1905 г., вернувшись из сибирской ссылки, покинул Россию. Сестра, Екатерина Григорьевна Альтшулер, «горбунья» (как о ней впоследствии писал А. Грин, один из авторов журнала «Россия»⁷), в 1920-е гг. была привлечена Лежневым к работе в «России»; в 1950-е гг. она работала старшим лаборантом Института теории и истории педагогики Академии педагогических наук.

Трудовой путь Лежнева начинается в 1905 г. – в мелких башмачных мастерских Николаева. В 1908–1911 гг. он, если верить анкетным данным, зарабатывает на жизнь частными уроками. С 1906 по 1909 г. Лежнев – член РСДРП. За подпольную работу трижды подвергался арестам, «сидел в тюрьмах в Николаеве и Елисаветграде»⁸.

В 1911–1914 гг. Лежнев живет в Швейцарии – слушает лекции на философском факультете Цюрихского университета. «Жил впроголодь», – подчеркивает он, сообщая о студенческих годах в Цюрихе в анкете Союза писателей СССР. В этом же документе – на вопрос: знаете ли вы иностранные языки? – Исай Григорьевич отвечает: «Немецкий язык. Читаю свободно»⁹.

В 1914 г. Лежнев возвращается в Николаев: год работает корпоректором и выпускающим редактором николаевской «Трудовой газеты». В ней же, под псевдонимом Ис. Григорьев, он публикует свои корреспонденции, посвященные в основном Первой мировой войне. Его стиль, стремящийся к метафизическим обобщениям и привязанный к логике «мировых процессов», который впоследствии справедливо будут называть бойким, формируется в пафосе

⁶ После отъезда из России С.Г. Альтшулер, как следует из анкеты И.Г. Лежнева, составленной для Правления СП СССР, «жил сперва в Германии, потом в США, был рабочим, затем служащим. С 1927 г. работал в системе Наркомвнешторга в Германии и США. В 1933-м был откомандирован в Наркомвнешторг в Москву. В конце 1940-х гг. С.Г. Альтшулер работал референтом в научно-техническом объединении» (в каком именно – в анкете не уточняется, см.: Там же. Л. 6 об.).

⁷ В репертуаре издательства 1923 г. – первое издание «Алых парусов» А. Грина, приятеля И.Г. Лежнева и автора журнала «Россия». В 1924 г. в № 3 журнала «Россия» был опубликован один из лучших рассказов А. Грина «Крысолов».

⁸ РГАЛИ. Ф. 2252. Оп. 1. Д. 248. Л. 6.

⁹ Там же. Ф. 631. Оп. 43с. Д. 62. Л. 5.

«народного духа», проявляющегося, по мнению Исая Григорьевича, в делах ратных. В статье «О смысле событий» Лежнев пишет:

Надобно помнить, что нынешняя война является великим экзаменом для всех культур, для всех идеологий. Она вскроет и выявит почву разных национальных тяготений и явится пробным камнем для распознавания золотых зерен и плевел. <...> И указанная Вл. Соловьевым формула о повышении в связи с войной культурных ценностей и взаимном проникновении народов остается в известном смысле верной применительно и к нашей войне¹⁰.

Некоторое время он редактирует газету «Волго-Донской край» в Царицыне. После Февральской революции Исай Григорьевич уезжает в Петроград. Летом 1917 г. он – редактор Петроградского телеграфного агентства и автор газеты «Русская воля». Заведующим литературной частью «Русской воли» был писатель Л.Н. Андреев, ему впоследствии Лежнев отведет не одну страницу в своей книге «Записки современника». В 1918 г. Исай Григорьевич работает корреспондентом московской газеты «Вечерний час» и «Петроградского голоса». Летом того же года, как сотрудник бюро печати, Лежнев включен в состав Советской мирной делегации в Киеве: осенью 1918-го он «был дважды арестован Украинской вартой Скоропадского в Киеве и Конотопе, сидел в Лукьяновской тюрьме»¹¹.

Возвратившись в Москву осенью 1918-го, Исай Григорьевич почти год возглавляет отдел печати Главного управления военно-учебных заведений (ГУВУЗ). Осенью 1919-го он получает новое назначение: в Совете Всероссийского главного штаба он занимает должность исполняющего обязанности комиссара особых поручений. В 1920-м Лежнев выезжает на юг России – на фронт, где сражается «против Врангеля на Кубани»¹² в качестве ревкома и заместителя редактора газеты «Красное знамя» – органа политического управления 9-й армии РККА (9-я Кубанская армия).

Осенью 1920 г. Исай Григорьевич возвращается в Петроград. Проработав около года заведующим редакцией газеты Главпрофобра «Маховик», сотрудничая с советскими газетами, издававшимися за границей – «при полпредствах» («Путь» в Гельсингфорсе, «Новый путь» в Риге, берлинская ежедневная газета «Новый мир», выходившая под редакцией Курта Керстена, впоследствии – соратника Вильгельма Мюнценберга, исключенного из коммунистической партии Германии за критику в адрес И.В. Сталина), Лежнев

¹⁰ ОР РГБ. Ф. 562. К. 71. Д. 6. Л. 18 об.

¹¹ РГАЛИ. Ф. 2252. Оп. 1. Д. 248. Л. 6.

¹² Там же.

хлопочет о создании беспартийного литературно-общественного журнала «Новая Россия». Первый номер выходит в 1922 г. – в издательстве Л.Д. Френкеля¹³.

«Россия» – опасный проект

Журнал «Новая Россия» начиная с третьего номера меняет название на «Россия». В связи с угрозой окончательного закрытия издательского проекта Лежнев переносит редакционную контору из Петрограда в Москву. Причиной, вызвавшей недовольство Петроградского исполкома редакционной политикой «Новой России», в частности, послужила статья Исаия Григорьевича «Эмансипация Советов», изъятая из второго номера журнала. По мнению сотрудников ОГПУ, в ней содержался лозунг «внутреннего, постепенного завоевания Советов интеллигенцией»¹⁴.

Лежнев, еще в Цюрихе принявший идеи, выраженные в «Апофеозе беспочвенности» Льва Шестова: «человек волен так же часто менять свое “мировоззрение”, как ботинки или перчатки» [Шестов 2000, с. 467], считал полезной перемену вех некоторой части российской интеллигенции, оказавшейся в эмиграции и способствовавшей распространению в эмигрантской среде просоветской ориентации.

Суждения о смене вех надо было укреплять в публичном пространстве. Исай Григорьевич к решению этой задачи подошел ревностно, став в эпоху нэпа одним из ведущих «советских сменовеховцев». По его собственному признанию (сделанному в послужном списке, подготовленном в мае 1926 г. для ОГПУ), он «привлек к работе крупнейших литераторов, до того времени молчавших и сдержанно относившихся к Сов[етской] Власти: Дорошевича, Ашимова, Муйжеля, Тана-Богораза, Гред[ес]кула, Адрианова, Лифшица и других. Путем длительных бесед, уговоров, пропаганды побудил целый слой петроградских литераторов “сменить вехи” и стать на точку зрения примирения с большевиками»¹⁵.

Публицистическая активность сменовеховцев, как известно, не имела в среде большевиков однозначной трактовки. И знамени-

¹³ См.: Книжные новинки советской России // Новая русская книга. Берлин, 1922. № 3. С. 32.

¹⁴ ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 8. Л. 283–325. Цит. по: Остракизм по-большевистски: преследования политических оппонентов в 1921–1924 гг. М.: Русский путь, 2010. С. 131.

¹⁵ ЦА ФСБ. Д. Р-46939. Л. 29. Цит. по: Остракизм по-большевистски... С. 350.

тый сборник «Смена вех» (Прага, 1921)¹⁶, и одноименный журнал, издававшийся до марта 1922 г. – сначала в Париже, а затем в Берлине – под редакцией Ю.В. Ключникова¹⁷ (одним из авторов журнала был Лежнев), некоторые партийные вожди, например контролировавший Петроградский исполком Г.Е. Зиновьев, считали явлением опасным, несущим в себе стремление к «восстановлению буржуазного строя»¹⁸.

Иной точки зрения придерживался В.И. Ленин, признававший наметившееся литературное сотрудничество авторов сборника «Смена вех» (Ю.В. Ключникова, Ю.Н. Потехина, идеолога «сменовеховства» Н.В. Устрялова и др.) с советской Россией и развиваемую ими идею «оправдания большевизма с русской национальной точки зрения» [Агурский 1981, с. 543] обстоятельством вполне полезным. В частности, для решения дипломатических задач, стоявших перед большевиками в начале 1920-х гг.

Неоднозначную ситуацию, сложившуюся вокруг журнала Лежнева, частично отражают материалы фонда № 17 (ЦК КПСС), хранящегося в Российском государственном архиве социально-политической истории (РГАСПИ)¹⁹. В протоколе № 8 заседания Политбюро ЦК РКП(б) от 22 мая 1922 г. зафиксировано решение Ленина о журнале «Новая Россия»:

Предложить т. Мещерякову (Гл[авному] Упр[авлению] по делам печати), в качестве высшей инстанции, разрешить дальнейший выход журнала «Новая Россия», отменив постановление питерского Исполкома об его закрытии²⁰.

За предложение Ленина, в частности, высказались И.В. Сталин и Л.Б. Каменев. «Политически нецелесообразным» считал закрытие журнала Л.Д. Троцкий, заметивший в посланной в секретариат ЦК РКП(б) секретной записке, что

в данный период суровейшие репрессии по отношению к кадетским, меньшевистским и эсеровским изданиям должны идти рядом

¹⁶ Вышедший в Праге сборник «Смена вех» был переиздан в 1922 г. в Твери и Смоленске.

¹⁷ Журнал издавался на деньги большевиков. Они же настояли на прекращении его издания. Идеологическим преемником журнала стала газета «Накануне», выходявшая в Берлине с 1922 по 1924 г.

¹⁸ ЦА ФСБ. Ф. 1. Оп. 6. Д. 8. Л. 283–325. Цит. по: Остракизм по-большевистски... С. 132.

¹⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 169. Д. 30.

²⁰ Там же. Л. 8.

с гораздо более осторожным отношением к сменовеховской печати, несмотря на ее буржуазно-националистическую сущность и отдельные критические выпады. В этом именно духе надо преподавать указания органам цензуры²¹.

Н.Л. Мещеряков, возглавлявший в то время политотдел Госиздата, выезжает в Петроград, чтобы лично уладить дело. В отчете, представленном в секретариат Политбюро РКП(б), он отмечает, что редакция «Новой России» согласна с закрытием журнала при условии, что возглавляющий ее Лежнев получит разрешение на выпуск нового издания. Мещеряков резюмирует: «К этому способу решения я и прибег по соглашению с т. Зиновьевым, ибо это казалось мне лучшим исходом...»²².

В начале июня 1922 г. на заседании Президиума ВЦИК было принято решение: «вопрос о журнале “Новая Россия” считать исчерпанным»²³.

Журнал, возглавляемый Лежневым, преодолевая финансовые трудности, выходил до марта 1926 г.: тираж его не был постоянен (от 8100 до 15 000 экземпляров). В поисках денег на издание «России» Исай Григорьевич в 1923 г. отправляется в Берлин. В связи с этой поездкой М.А. Булгаков в письме к Ю.Л. Слезкину предположил: «По-видимому, Лежневу предстоит громадная издательско-редакторская будущность»²⁴. Видимо, так думал и сам редактор «России», подробно рассказавший о своих берлинских планах и расширении редакционных задач в письме к заведующему экономическим управлением КВЖД и единомышленнику Н.В. Устрялова Г.Н. Дикому. «Попытаемся создать некоторый связующий мост между эмиграцией и Россией», – пишет он [Агурский 1981, с. 562].

Однако реальность свела на нет хлопоты Лежнева. Исследователь сменовеховства А.В. Квакин отмечает:

Весной 1923 г. планировалось издавать журнал в Берлине при сохранении редколлегии в Москве. При этом часть издания предполагалось оставлять за границей, остальной тираж привозить в СССР, но по причине разразившейся в Германии инфляции данный план не был осуществлен²⁵ [Квакин 2006].

²¹ Там же. Л. 14.

²² Там же. Л. 19.

²³ Там же. Л. 20.

²⁴ Цит. по: *Булгаков М.А. Письмо Ю.Л. Слезкину: 31 авг. 1923 г.* // Булгаков М.А. Письма. Жизнеописание в документах. М.: Современник, 1989. С. 88.

²⁵ В 1923 г. в выходных данных журнала указано издательство «Новое слово». Первый номер за 1924 г. вышел в издательстве

Исай Григорьевич, регулярно делившийся с харбинцами Н.В. Устряловым и Г.Н. Диким издательскими планами и редакционными новостями, в одном из писем к Устрялову, написанном в мае 1923-го, сетует:

...Мне одному приходится выдерживать всю тяжесть работы. В.Г. Тан и С.А. Адрианов²⁶ – люди уже немолодые; оба они загружены академической работой; живут в Петрограде. В.Г. Тан наезжает, правда, изредка, но это в целом не меняет картины. А трудностей и материальных, и правовых, и организационных – бездна. Все же наш журнал единственный независимый, не имеющий даже издателя – ведем его кое-как собственными силами [Агурский 1981, с. 559].

Начиная с 1924 г. публицистика в журнале уступает место художественным произведениям и литературным обзорам. Журнал прибавляет в объеме. Среди авторов журнала: А. Грин, Е.И. Замятин, Б.Л. Пастернак, О.Э. Мандельштам, М.А. Булгаков, А. Белый, М.А. Кузьмин, О. Форш, В.Ф. Ходасевич, И.Г. Эренбург²⁷. Лежнев собирает лучших.

Продолжается сотрудничество Исаея Григорьевича с Н.В. Устряловым, выразившим в 1925-м, в сборнике статей «Под знаком революции»²⁸, свои мечты о перерождении партии большевиков. В 1925 г. Лежнев, как точно определил М.С. Агурский, выступает пропагандистом Устрялова, несмотря на резкие выпады против «устряловских мечтаний» большевистских верхов – Зиновьева и Бухарина, несмотря на пророческие подсказки Сталина, заметившего на XIV съезде ВКП(б): «...мечтая о перерождении, он»²⁹

«Художественная печать». Начиная со второго номера за этот год в выходных данных указано издательство «Россия» (издатель З.Л. Каганский), в 1926 г., после закрытия издательства «Россия» и отъезда З.Л. Каганского за рубеж, журнал издает кооперативное товарищество «Новая Россия».

²⁶ Профессора В.Г. Тан и С.А. Адрианов – члены редколлегии журнала «Россия».

²⁷ В 1924 г., приложением к журналу «Россия» (тиражом 10 000 экземпляров), И.Г. Лежнев выпустил роман И.Г. Эренбурга «Любовь Жанны Ней» (М.: Россия, 1924. 304 с.).

²⁸ *Устрялов Н.В.* Под знаком революции: Сб. ст. Харбин: Русская жизнь, 1925. 354 с.; 2-е изд., пересм. и доп. Харбин: Тип. «Полиграф», 1927. 415 с.

²⁹ Н.В. Устрялов.

должен вместе с тем возить воду³⁰ на нашу большевистскую мельницу. Иначе ему плохо будет»³¹.

Переписка Устрялова и Лежнева, хранящаяся в фондах Гуверовского института войны, революции и мира (США)³², опубликована М.С. Агурским. В предваряющем эту публикацию эссе Н.В. Устрялова «Моя переписка с И.Г. Лежневым» дана характеристика Исаю Григорьевичу, вполне скептическая, сложившаяся в Харбине в 1934 г., спустя четыре года после возвращения редактора «России» из берлинской ссылки в СССР:

Лежнев – способный, бойкий, достаточно образованный журналист; пожалуй – несколько более «бойкий», чем этого хотелось бы для политического идеолога и руководителя толстого журнала. По стилю его писательских способностей и по манере его писаний, следовало бы назвать его скорее фельетонистом, чем публицистом. Возможно, таким образом, что личный его «калибр» был несколько ниже уровня той роли, на которую выдвигала его обстановка. Но все же его журнал, оборудованный отличными сотрудниками, стал своеобразным центром притяжения советской беспартийной публики того времени, цитательно «попутчиков», прибежищем «уцелевших старых интеллигентов» [Агурский 1981, с. 551–553].

Устрялов, регулярно получавший от редактора «России» номера журнала, мог оценить «бойкость» Исаия Григорьевича, публиковавшего в «России» «программные» статьи, освещающие не только политико-экономические, но и литературные проблемы.

Лежнев, считавший важнейшим принципом жизни «отступление от всяких принципов»: «чем последовательнее и прямолинейней в принципах, тем круче обрыв в действительности» [Агурский 1980, с. 68], в литературном тексте также приветствовал амбивалентность сюжета: «В художественном произведении (если оно подлинно-художественно, конечно) объективная ценность далеко не

³⁰ Видимо, И.В. Сталин обыгрывает род службы Н.В. Устрялова, с конца февраля 1925 г. поступившего на службу в КВЖД и прослужившего «при дороге» почти 10 лет. КВЖД – Китайская Восточная железная дорога, построена Россией в Маньчжурии в 1897–1903 гг. С 1924 г. находилась в совместном управлении СССР и Китая.

³¹ Цит. по: *Сталин И.В.* Политический отчет Центрального Комитета XIV съезду ВКП(б): 18 декабря 1925 г. // Сталин И.В. Собр. соч. Т. 7. М.: Гос. изд-во политической литературы, 1952. С. 342.

³² Hoover Institution on War, Revolution and Peace: Коллекция Н.В. Устрялова. Папка 18: «Моя переписка с И.Г. Лежневым», 25 документов – 53 л.

всегда совпадает с субъективной настроенностью писателя. Если это искусство, то здесь бабушка надвое гадала. Здесь черное часто выглядит, как красное, а красное, как черное»³³.

Один из авторов «России», «попутчик» и «уцелевший интеллигент» Михаил Булгаков, в конце 1927 г. вынужденно (с оглядкой на интерес к его персоне, проявляемый сотрудниками ОГПУ) затеявший против З.Л. Каганского, бывшего издателя сменовеховского журнала «Россия», открытый процесс в зарубежной прессе, связанный с публикацией романа «Белая гвардия» за границей, а также с изданием на немецком языке второй редакции пьесы «Дни Турбиных», именовал издателя «жуликом».

К Лежневу Булгаков, напротив, относился с симпатией. В неоконченной повести «Тайному другу», написанной в 1929 г., он создает «художественный портрет» Исаия Григорьевича, который потом, с некоторыми изменениями, перенесет в «Записки покойника»:

Был он усеян веснушками, как небо звездами (и лицо и руки), и отличался большим умом. Профессия у него была такая: он редактор был чистой крови и Божьей милостью и ухитрился издавать (в годы 1922–1925!!) частный толстый журнал! Чудовищнее всего то, что у него не было ни копейки денег. Но у него была железная неописуемая воля, и, сидя на окраине города Москвы в симпатичной и грязной квартире, он издавал³⁴.

В 1926-м, с отъездом Каганского за границу, журнал Лежнева снова стал называться «Новая Россия» (в выходных данных в роли издателя выступает одноименное кооперативное товарищество). Булгаков оставался в списке авторов журнала и в 1926 г.³⁵ В последнем номере «Новой России» его имя в статье «Обилие талантов» упомянет В.Г. Тан (фрагмент этой статьи в августе 1926 г. будет перепечатан берлинской газетой «Руль»). Обозревая современную литературу, Тан, используя переделанную цитату из булгаковской повести «Роковые яйца», замечает: «Бедная наша литература, несмотря на все свое богатство. Событиями являются фантастические анекдоты, как “Роковые яйца”

³³ Лежнев И.Г. Где же новая литература? // Россия. 1924. № 1 (февр.). С. 183.

³⁴ Цит. по: Булгаков М.А. Тайному другу: неоконченное сочинение Михаила Булгакова / предисл., послесл. и публ. М.О. Чудаковой // Новый мир. 1987. № 8. С. 166.

³⁵ См.: Продолжается подписка на 1926 год: Новая Россия: [объявление] // Новая Россия. М., 1926. № 1. 2-я с. обл.; 2-я с. обл.

Булгакова³⁶. – Мистер Юз, оставьте наши яйца в покое. У вас есть свои!»³⁷

Весной 1926-го, предваряя заключительный этап борьбы И.В. Сталина с так называемой объединенной оппозицией, начинается процесс по делу о закрытии сменовеховского журнала Лежнева.

Статья «Сам и Зам»

В начале мая 1926 г. Секретный отдел ОГПУ направляет в ЦК ВКП(б) обширный доклад, посвященный «крайне опасной» группе сменовеховцев, сплотившихся вокруг журнала Лежнева. К докладу приложена записка Г.Г. Ягоды с предложениями, касающимися, в частности, необходимости скорейшего проведения обысков у ряда авторов «Новой России»³⁸. В списке кандидатов на обыск брат Н.В. Устрялова – Михаил Васильевич Устрялов и литератор «Булгаков Михаил Александрович»³⁹ (напутали с отчеством, но обыск провели).

Вопрос рассматривает специальная комиссия Политбюро, в которую входят заведующий отделом печати ЦК ВКП(б) С.И. Гусев (впоследствии он не раз упрекал автора «Дней Турбинных» в «русском шовинизме»⁴⁰), заведующий отделом агитации и пропаганды ЦК В.Г. Кнорин, заместитель председателя ОГПУ Г.Г. Ягода и член президиума Центральной контрольной комиссии ВКП(б) Е.М. Ярославский. Возглавивший ее С.И. Гусев готовит предложения комиссии к рассмотрению на заседании политбюро.

³⁶ В повести М.А. Булгакова «Роковые яйца», в описании последствий «неслыханного падежа» кур: «...появились заголовки “Массовая закупка зерна за границей” и “Господин Юз хочет сорвать яичную кампанию”. Прогремел на всю Москву ядовитый фельетон журналиста Колечкина, заканчивающийся словами: “Не зарьтесь, господин Юз, на наши яйца, – у вас есть свои!”»

³⁷ *Богораз В.Г.* Обилие талантов / В.Г. Тан [Богораз В.Г.] // Новая Россия. Москва, 1926. № 2. С. 81–90. То же, с изм. – фрагм. ст.: Руль. Берлин, 1926. 17 авг. (№ 1734). С. 2.

³⁸ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 169. Д. 30. Л. 46, 46 об.

³⁹ Там же. Л. 46 об.

⁴⁰ См.: *Гусев С.И.* О задачах театральной политики // Коммунистическая революция. 1927. № 13/14 (июль). С. 122–125; *Он же.* Советское совещание по вопросам театра: состояние и задачи театральной критики / [в изложении редакции] // Труд. 1927. 13 мая (№ 106). С. 6; *Он же.* Театральная критика и ее задачи // Красная печать. 1927. № 12 (июнь). С. 10–13.

Среди них: закрытие кооперативного издательства «Новая Россия» – «главной экономической базы сменовеховства», усиление наблюдения ОГПУ за «интеллигентскими антисоветскими группировками», отделу печати ЦК предлагается «проверить существующие частные издательства»⁴¹.

Среди обвинений в адрес Лежнева – попытка публикации в журнале «Новая Россия» его статьи «Сам и Зам», в которой он утверждал:

По существу, [в СССР. – М. М.] ведет работу спец сам, а начальство только зам. <...> «Замам» надо стать «самами». «Самам» стать «замами», т. е. специализироваться по узким вопросам. Одним надо расширяться, а другим – сузиться⁴².

На трех заседаниях Политбюро, состоявшихся 20 мая, 27 мая и 3 июня, решение вопроса, связанного с предложениями Ягоды и Гусева, не принято. Вопрос решается на заседании 7 июня 1926 г.: «Признать, что экономическая поддержка и содействие, оказываемые до сих пор нашими органами»⁴³ кооперативному издательству «Новая Россия», впредь не вызываются интересами дела»⁴⁴. ОГПУ поручается представить до начала июля доклад об антисоветских группировках в стране. Отделу печати ЦК – предоставить в Политбюро краткую справку с характеристикой существующих частных издательств.

Все поручения, конечно же, были исполнены. В докладной записке «О политических настроениях интеллигенции», составленной сотрудниками ОГПУ, отмечалось, что закрытый ныне журнал «Новая Россия» – это попытка сменовеховцев создать платформу «для объединения широких кругов служилой интеллигенции»: «элементы из профессорских и спецовских кругов на словах отмежевывались от ультранационалистической позиции Устрялова, – на деле же с ним солидаризировались в основном»⁴⁵.

Решение о высылке Лежнева за границу было принято на заседании Политбюро 6 мая 1926 г. Высылку предложил кандидат в члены ЦИК СССР В.М. Молотов⁴⁶, поддерживавший И.В. Стали-

⁴¹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 169. Д. 30. Л. 47.

⁴² *Файман Г.С.* Смена вех как точная наука: 1926 год. Высылка Исаея Лежнева из России // Независимая газета. 1995. 18 окт. (№ 101). С. 5.

⁴³ О каких «наших органах» идет речь в данной цитате – еще предстоит установить.

⁴⁴ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 169. Д. 30. Л. 51.

⁴⁵ Там же. Л. 55–68.

⁴⁶ Там же. Л. 36.

на не только в этом вопросе, но и, впоследствии, в борьбе с «правыми уклонистами»: Троцким, Зиновьевым и Каменевым.

Не всем фигурантам процесса о сменовеховском журнале «Новая Россия» удалось избежать лагерного срока. Проходившему по этому делу журналисту, дипломату и члену Коминтерна Адольфу Гаю-Меньшому, одному из авторов журнала Лежнева, в 1917 г. работавшему с Л.Д. Троцким в нью-йоркском «Новом мире», был вынесен суровый приговор – десять лет лагерей; семь лет он провел на Соловках, освободившись 10 апреля 1933 г. по амнистии⁴⁷.

В начале мая 1926 г. Лежнева вызывают на допрос в ОГПУ⁴⁸: допрашивает бывшего редактора «России» начальник пятого отделения Секретного отдела ОГПУ, владевший французским, немецким и латышским языками Александр Сергеевич Славатинский. Бывший редактор сменовеховского журнала, отвечая на обвинение в призыве к расколу в партии – «по примеру французской революции», предъявленное ему и после оглашения приговора – в докладной записке «О политических настроениях интеллигенции»⁴⁹, говорит о своем отношении к Устрялову и его идеям: «Поскольку Устрялов исходил из аналогии Французской революции – Октябрьской <нрзб>, – я считаю ненаучным этот метод аналогии и исторически необоснованными самые предпосылки устряловской схемы»⁵⁰.

Оценивая решение о высылке за границу как «неправильное, незаслуженное, несправедливое»⁵¹, Исая Григорьевич просит об ограничении срока ссылки, по окончании которого он, если не проявит себя «антисоветским человеком», сможет вернуться в Москву. Он сообщает Славатинскому, что думает ехать в Париж. Почему – в Париж?

За Исаю Григорьевича хлопочет один из авторов журнала «Россия» – Борис Пастернак. Пытаясь устроить его парижскую судьбу,

⁴⁷ Об этом см.: *Мишуровская М.В.* Американский опыт Адольфа Гая-Меньшого // Русские евреи в Америке. СПб.; Торонто, 2017. Кн. 15. С. 49–80.

⁴⁸ Документы из следственного дела И.Г. Лежнева-Альтшулера, обвиненного по 62-й статье УК в «антисоветской деятельности», хранящиеся в Центральном архиве Федеральной службы безопасности, частично опубликованы – в сборнике «Остракизм по-большевистски: преследования политических оппонентов в 1921–1924 гг.» и в 1995 г. – Г.С. Файманом в «Независимой газете».

⁴⁹ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 169. Д. 30. Л. 55–58.

⁵⁰ ЦА ФСБ. Д. Р-46939. Л. 26 об. Цит. по: Остракизм по-большевистски... С. 348.

⁵¹ Там же. Л. 9–9 об. Цит. по: Остракизм по-большевистски... С. 348.

Пастернак осторожно вверяет заботу о Лежневе литературному помощнику Х.Г. Раковского (полпреда СССР во Франции) – Корнелию Люциановичу Зелинскому.

В письме к Зелинскому он сообщает свое видение ситуации, приведшей к высылке редактора «России»:

Правда и выслали-то его по поговорке: милые бранятся – только тешатся, т. е., только на срок, номинально трехлетний, но который обещали сохранить, с полным советским паспортом и разрешением работать в заграничном советском учреждении. Незадолго до высылки Радек по моей просьбе должен был поговорить с Дзержинским о Лежневе. Позволительно думать, что по пересмотре дела, м. б., его даже не выслали бы. Но Дзержинского не было эти дни в Москве. Высылка же, т. е. самая посадка на поезд, произошла неожиданно, и я не успел попросить у Радека письма Раковскому, в котором бы он мне не отказал и о котором в самую последнюю минуту попросил меня выслаемый. <...> Я знаю, что в предоставлении работы Вы, конечно, решительных шагов не сделаете, не запросив центра. И с этой стороны, вероятно, препятствие не встретится. Но выслушайте его со вниманием и доверием. Это умный, честный, до ослепления верный строю человек. Я настаиваю на слове, проskalъзывающем в письме второй раз: мир заложен для Лежневы, как политического романтика – идеей союза, кроме которого он в мировом пространстве ничего не помнит, не знает и не ищет⁵².

Исай Григорьевич, не без иронии, пишет Зелинскому в Париж: «Посоветовал мне обратиться к Вам Борис Леонидович Пастернак. Он, как и другие товарищи, как и всероссийский союз писателей, принимают живейшее участие в моей беде. Минут за десять до отхода поезда из Москвы он примчался на вокзал и, запыхавшись, сказал: “Еще вот что. В Париже, в нашем постпредстве, работает поэт Корнелий Зелинский, друг Сельвинского. Он там занимает должность, кажется, литературного секретаря Раковского. Обратитесь к нему. Ему о Вашем деле напишет Сельвинский, напишу и я”»⁵³. Но до Парижа бывший редактор «России» так и не доехал...

Странен и отличен от последующих анкет и автобиографий И.Г. Лежнева подготовленный им для Славатинского послужной список. Странность заключается в нескольких на первый взгляд нелепых подробностях о его работе в 1919 г. в Киеве, в других

⁵² Цит. по: *Пастернак Б.Л.* Полн. собр. соч.: в 11 т. Т. 7: Письма, 1905–1926. М.: Слово, 2005. С. 685–686.

⁵³ РГАЛИ. Ф. 1604. Оп. 1. Ед. хр. 676. Публ. в кн.: *Громова Н.А.* Узел. Поэты. Дружбы. Разрывы. Из литературного быта конца 20-х – 30-х годов. М.: АСТ, 2016. 608 с.

анкетах им более не повторяемых: «Летом поехал в командировку в Киев⁵⁴ и основал там (лежа на кровати и серьезно больной) журнал “Красный офицер” (по штатам был проведен в юмористич[еской] должности инструктора верховой езды), много писал в журнале сам под разными псевдонимами, в частности под псевдонимом “Н. Подвойский”»⁵⁵. Исая Григорьевич также сообщает, что параллельно с изданием журнала «Россия» в 1924–1926 гг. работал обозревателем «Учительской газеты», был заведующим художественной частью «Работника просвещения», писал политические обзоры для газеты «Бакинский рабочий». Послужной список завершает «итоговая оценка» – рукой Лежнева написано: «Бессрочная высылка из пределов СССР с волчьим билетом»⁵⁶. Последние два слова им подчеркнуты.

Славатинский «устанавливает»: Лежнева «выслать из пределов СССР сроком на три года»⁵⁷.

Ссылный Исая Григорьевич уезжает за границу вместе со своей тогдашней женой Эстер Соломоновной Альтшулер⁵⁸, которой он впоследствии посвятит «Записки современника». Едут они не в Париж, как предполагал Лежнев, общаясь с А.С. Славатинским, а в Берлин. Перед этим они ненадолго останавливаются в Хаапсалу, затем – в Ревеле.

(Продолжение следует)

Литература

- Агурский 1980 – *Агурский М.С.* Идеология национал-большевизма. Paris: YMCA-PRESS, 1980. 321 с.
- Агурский 1981 – *Агурский М.С.* Переписка И. Лежнева и Н. Устрялова // *Slavica Hierosolymitana: Slavic studies of the Hebrew University. Vol. V–VI.* Jerusalem, 1981. С. 543–589.
- Квакин 2006 – *Квакин А.В.* Между белыми и красными. Русская интеллигенция 1920–1930 годов в поисках Третьего Пути. М.: Центрполиграф, 2006. 413 с.
- Шестов 2000 – *Шестов Л.* Апофеоз беспочвенности: (Опыт адогматического мышления) // *Апофеоз беспочвенности: [сб.].* М.: АСТ, 2000. С. 452–616.

⁵⁴ В качестве начальника отдела печати ГУВУЗа.

⁵⁵ ЦА ФСБ. Д. Р-46939. Л. 29. Цит. по: Остракизм по-большевистски... С. 349.

⁵⁶ Там же. Цит. по: Остракизм по-большевистски... С. 351.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Вернувшись в СССР из берлинской ссылки, И.Г. Лежнев женился на переводчице Лидии Павловне Ландо.

References

- Agurskii, M.S. (1980), *Ideologiya natsional-bol'shevizma* [Ideology of national Bolshevism], YMCA-PRESS, Paris, France.
- Agurskii, M.S. (1981), "Correspondence of I. Lezhnev and N. Ustryalov", *Slavica Hierosolymitana: Slavic studies of the Hebrew University*, vol. V-VI. Jerusalem, Israel.
- Kvakina, A.V. (2006), *Memezhdubelymi i krasnymi. Russkaya intelligentsiya 1920–1930 godov v poiskakh Tret'ego Puti* [Between white and red. Russian intelligentsia in the 1920s and 1930s in search of the Third Way], Tsentrpoligraf, Moscow, Russia.
- Shestov, L. (2000), "Apotheosis of groundlessness: (Experience of adogmatic thinking)", *Apofoez bespochvennosti*, AST, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Мария В. Мишуровская, главный библиограф, Российская государственная библиотека искусств, Москва, Россия; 107031, Москва, ул. Большая Дмитровка, д. 8/1, onb@liart.ru

Information about the author

Mariya V. Mishurovskaya, chief bibliographer, Russian State Art Library, Moscow, Russia; bld. 8/1, Bolshaya Dmitrovka Str., Moscow, Russia, 107031; onb@liart.ru